

В. Вышеславцевъ. Этика преображенного эроса. Проблемы Закона и Благодати. Томъ I. Изд. УМСА-Press. Парижъ, 1932.

Продолжаніе морали долга и закона, т. е. такъ называемаго правосуднаго формализма, есть самая животрепещущая проблема издающихся философовъ нашей эпохи, въ частности, М. Шелера, П. Гартмана и Г. Бергсона. Новая книга проф. В. П. Вышеславцева, автора книги объ «Этике Фихте», сыгравшей крупную роль въ развитіи русской философской мысли, особенно интересна тѣмъ, что ставитъ борьбу противъ законнической этики на новую почву. Она очень удачно и остро вызываетъ данныя современнаго психо-анализа и фрейдовской теории «сублимации» для критики отвлеченнаго законничества и для постановки вѣчно построения новой этики.

Эпиграфомъ къ книгѣ могли бы быть взяты слѣдующія слова апостола Павла: «Не понимаю, что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю». «Сознательный законъ, выраженный въ формѣ запрещенія и обращенный къ волѣ, вызываетъ обратное дѣйствіе, въ силу противоположнаго подсознательнаго міра. И это противоположное тѣмъ сильнее, чѣмъ больше успіе воли, желаящей исполнить императивъ».

Законнической этикѣ отринутой противоположна этика преображеннаго (сублимации). Въместо подавленія подсознательнаго міра и страстей она стремится къ ихъ возвышенію и ихъ погенированію, ставя ихъ на службу идеальнымъ цѣностямъ и Божественному творчеству. То, что этика преображенія противопоставляетъ закону «не есть шок, бремя, приказъ, устраниеніе, а есть напротивъ облегченіе, освобожденіе, приглашеніе на вѣрѣ, радость и блаженство», т. е. благодать.

Однако этика благодати отнюдь не отрицаетъ и не дѣлаетъ необходимой свободную волю человека. Прежде всего «черезъ пониманіе необходимости своего пораженія воли одерживаетъ самую блестящую свою побѣду». Такъ получается «великое освобожденіе, расширеніе свободы до предѣловъ, ранее ей недоступныхъ, расширеніе свободнаго творчества». Съ другой стороны, сама благодать есть Божественное творчество, въ которомъ соучаствуетъ человекъ. Ученіе о преобразеніи или сублимации, по мнѣнію В., способно разрѣшить конфликтъ между идеей свободы, какъ произвольнаго выбора, и идеей свободы, какъ соучастія въ Божественномъ творествѣ. Элементъ произвола и собственнаго выбора сохраняется въ творческомъ соучастіи и сублимируется въ идеѣ индивидуальнаго нравственнаго призыванія, которое не всегда удается назвать.

Въ послѣднихъ двухъ главахъ своей интересной книги В. рассматриваетъ проблему «сублимации» въ ея соотношеніи съ ученіемъ объ Абсолютномъ и безконечномъ. Развивая точку зрѣнія, установленную имъ уже двадцать лѣтъ назадъ въ книгѣ «Этика Фихте», В. настаиваетъ на «внетелесности Абсолютнаго, понятнаго какъ иррациональный предѣлъ положительной безконечности», отъ которой его отдѣляетъ пропасть, могущая быть заполненной лишь мистической

интуицией. «Сублимация, т. е. преображение, въ конечномъ итогѣ возможна лишь благодаря включенію конечнаго въ безконечное, предѣломъ котораго является Абсолютное. Поэтому всякую сублимацию можно опредѣлить, какъ зависимость отъ Абсолютнаго» «Послѣдняя и высшая мистическая зависимость есть единственная въ своемъ родѣ и ни съ чѣмъ не сравнимая свободная зависимость. Въ пѣкоторомъ подобіи она присутствуетъ во всякой любви».

Мы будемъ очень кратко въ нашихъ критическихъ замѣчаніяхъ, такъ какъ въ рецензируемомъ I-омъ томѣ заложены лишь принципы, которые должны быть конкретизированы въ подготовляемомъ В къ печати II-омъ томѣ его этики. Отметимъ только, что авторъ, развивая свое ученіе объ «этикѣ благодати», которую онъ отождествляетъ съ «этикой творчества», недостаточно, на нашъ взглядъ, различаетъ виды благодати. а) благодать, заложенную въ идеѣ положительной безконечности и въ возможности автономнаго творческаго восхожденія и соучастія челоѣка и челоѣчества въ Божественномъ творествѣ, б) благодать, какъ мистическую интуицію Абсолютнаго и в) благодать, какъ Богооткровеніе. Отсутствие этихъ различаній скрывается между прочимъ, на признаніи авторомъ единой мистической системы цѣнностей, возглавляемой цѣлостными религиозными (святости), что отнюдь не самоочевидно, ибо возможно существованіе плюрализма системы цѣнностей. Авторъ самъ чрезвычайно ясно различиваетъ разные виды «редукцій», «трансозъ» и «безконечностей». Тѣмъ болѣе ошутителенъ пробѣлъ въ системѣ видовъ благодати. — Съ другой стороны, мы не можемъ согласиться съ проводимымъ В. отождествленіемъ между любовью, творчествомъ и воображеніемъ. Намъ представляется, что творчество, какъ принципъ этики, есть творческое дѣйствіе, весьма отличное отъ любви и, въ особенности, отъ воображенія, которое носитъ всегда извѣстный интеллектуалистическій отбѣнокъ и отнюдь не является соотносительнымъ съ этическими цѣнностями.

Второй томъ цѣннаго труда Вышеславцева цѣлкомъ внесетъ ясность и въ эти вопросы. Въ ожиданіи его выхода въ свѣтъ, пожелаемъ, чтобы I-ый томъ получилъ заслуженное имъ широкое распространеніе.

С. Д. Гурвичъ.

Alexander und Eugen Kulischer. Kriegs- und Wanderzüge. Weltgeschichte als Völkerbewegung. Berl. und Lpz. 1932.

Въ книгѣ А. и Е. Кулишеръ прослѣжена связь между политикой и передвиженіями народовъ въ различныя эпохи. Исторія мировой политики здѣсь представлена какъ исторія кочевническихъ движеній, каждое изъ которыхъ отзывается такъ или иначе на другія, такъ что, въ итогѣ, получается своего рода безконечное движеніе, распадающееся на рядъ цикловъ. Авторы такимъ образомъ стоятъ на точкѣ зрѣ-